

УДК 398.22

EDN BEUGEU

Рецензия

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ИСТОКИ ДУХОВНОСТИ НАРОДА

Рецензия на книгу: Мордовский народный эпос: академ. версия / сост.: В. А. Юрчѐнков, Н. Г. Юрчѐнкова, И. В. Зубов, И. И. Шеянова; науч. ред.: В. А. Юрчѐнков, Г. А. Куршева, Н. Г. Юрчѐнкова, И. В. Зубов; редкол.: Е. Н. Бикейкин [и др.]. — Саранск: НИИГН, 2023. — 576 с.

Е. Н. Кузьмина

Институт филологии Сибирского отделения
Российской академии наук,
г. Новосибирск, Россия,
kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен анализ вышедшей в 2023 г. в г. Саранске книги «Мордовский народный эпос: академическая версия». Это издание по праву можно назвать отражением творческого потенциала мордовского народа. Попытки создания эпоса мордвы предпринимались неоднократно. Еще в начале 1930-х гг. был накоплен фольклорный материал, в структуре которого выделялись произведения эпического характера. С тех пор прошло много времени. Тексты для изданной академической версии были переосмыслены, выработан подход к определению структуры книги, выделены циклы. Эпос включает мифологические песни о сотворении земли и человека, об установлении традиций на земле; лиро-эпические произведения о женитьбе богов, богов и людей; тексты о предводителе народа Тюште и т. д. В итоге можно констатировать, что данное академическое издание соответствует современным требованиям, предъявляемым к научным публикациям, представляет интерес для будущих исследователей и для всех интересующихся вопросами изучения духовного наследия мордовского народа.

Ключевые слова: мордовский народ, народное творчество, эпос, академическая версия, мироздание, цикл, космогонические песни, прозаический текст, развитие сюжета, предводитель мордвы

Для цитирования: Кузьмина Е. Н. Истоки духовности народа: рец. на кн.: Мордовский народный эпос: академ. версия // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 112 — 117. EDN BEUGEU

© Кузьмина Е. Н., 2024

Вышло в свет фундаментальное издание «Мордовский народный эпос: академическая версия» (объем 66,96 усл. печ. л.), в подготовку которого вложен титанический труд его составителей (В. А. Юрчёнков, Н. Г. Юрчёнкова, И. В. Зубов, И. И. Шеянова). Вступительная статья и оглавление даны на четырех языках — русском, эрзянском, мокшанском и английском. Опубликованная в формате энциклопедического издания книга и внешне получилась весомой. Выполненная на высочайшем полиграфическом уровне с использованием современных технологий, она привлекает внимание внешним видом. Иллюстрации художников и репродукции скульпторов так освещены, что создают таинственный фон, погружающий читателя в затаенный мир фольклора. Беря книгу в руки, ощущаешь, сколько любви и труда вложено в нее — она направлена на сохранение и популяризацию духовного достояния родного народа, чтобы в пестрой картине этносов нашей многонациональной страны мордовский народ не затерялся, а испытывал гордость за свое духовное наследие, уникальную традиционную культуру и национальные традиции.

А теперь открываем книгу и погружаемся в ее содержание... Авторы введения, предваряющего корпус текстов, — В. А. Юрчёнков, Н. Г. Юрчёнкова, Г. А. Куршева, И. В. Зубов — так построили изложение, что оно интересно и исследователям, и широкому кругу читателей, увлекающихся вопросами фольклора мордвы. Здесь обстоятельно раскрываются проблемы, связанные с отсутствием живой эпической традиции, которая обусловила путаницу в определении жанрового разграничения произведений и их классификации, а также в понимании, что такое эпос в фольклорной системе мордовского народа. Составители скрупулезно проследили долгий и трудный путь подготовки издания эпоса, всех этапов работы, начиная со сбора материала, составления и перевода до выхода книги.

Мордовская фольклористика не избежала ошибочного опыта создания сводов эпоса, которая массово практиковалась в 1950 — 1970-х гг. во многих местах нашей страны. Даже имея множество произведений героического эпоса, например, буряты, калмыки, якуты, создавали из отдельных вариантов единое произведение и передавали признанным поэтам для перевода, чтобы получить красиво звучащий вершинный памятник героического эпоса. Так было с эпосом бурят

«Гэсэр» в переводе С. Липкина¹. Позже было предпринято издание этого свода бурятского героического эпоса в 2 томах в переводе В. Солоухина². Калмыцкий эпос «Джангар» был опубликован в переводе С. Липкина³. Эти своды остались как литературный факт, дань запросу времени, как опыт популяризации величайшего достижения устного народного творчества.

Героический эпос-олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» был воссоздан в 1920 — 1930-е гг. основоположником якутской литературы П. А. Ойунским, знатоком родного фольклора. В 1975 г. это олонхо было переведено на русский язык поэтом В. М. Державиным⁴. Поскольку П. А. Ойунский хорошо знал эпическую традицию и исполнительскую манеру олонхосуттов, ему удалось сохранить аутентичность сказания, и якутские ученые охотно пользуются в своих исследованиях указанным текстом. Это касается классического архаического эпоса сибирских народов, сохранивших бытование и исполнение героических сказаний вплоть до наших дней.

В отношении мордовского народного эпоса справедливо утверждение А. И. Маскаева о его «небогатырском характере», он далек, например, от героико-архаического эпоса тюрко-монгольских народов Сибири. В 1963 г. была подготовлена и издана в составе академической серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» книга «Эпические и лиро-эпические песни». Составителем выступил кандидат филологических наук Л. С. Кавтаськин⁵. В основе издания лежала научная концепция о том, что «мордовский народный песенно-стихотворный эпос по своей художественной природе, по своим социальным и поэтическим мотивам в большей степени сказочно-балладного характера, в котором наряду с чисто эпическими способами художественного отображения действительности сильно проступают лирические способы поэтического воплощения»⁶. Эта теоретическая установка составителя определила структуру тома, в который были включены: песни мифологического характера, песни-сказки, балладные песни, исторические песни, лиро-эпические песни. В таком подборе материала, несомненно, прослеживается следование пониманию эпоса А. И. Маскаевым, считавшим, что «по мере ослабления эпической традиции бытовизация героической песни возрастает»⁷.

¹ Гэсэр / свод. текст Н. Балдано; подстроч. пер. и предисл. А. Уланова; пер. с бурят. С. Липкина. М., 1973. 394 с.

² Гэсэр / свод. текст на бурят. языке Н. Балдано; подстроч. пер. д-ра филол. наук А. Уланова; пер. В. Солоухина. Улан-Удэ, 1986. Т. 1. 288 с.; Т. 2. 288 с.

³ Джангар / пер. С. Липкина. М., 1971. 406 с.

⁴ Нюргун Боотур Стремительный / воссоздал на основе нар. сказаний Платон Ойунский; пер. на рус. яз. В. Державин. Якутск, 1975. 432 с.

⁵ Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. Т. 1: Эпические и лиро-эпические песни / сост., подгот. текстов, предисл., примеч., подстрочно-смысловая пер. с мордов. на рус. яз. Л. С. Кавтаськина. Саранск, 1963. 399 с.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Мордовский народный эпос: академ. версия. Саранск, 2023. С. 11. Далее в круглых скобках приводятся ссылки на страницы в рецензируемом издании.

Со времени издания серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» прошло 60 лет. Эта юбилейная дата была отмечена мордовскими учеными проведением 23 — 24 июня 2023 г. Международной научно-практической конференции «Фольклорный ландшафт сегодня: репрезентация культурных традиций, трансформации, перспективы», на которой ее участники с признательностью подчеркивали научную и культурологическую ценность этого издания как фундаментальной базы для дальнейшего развития фольклористики в республике. За 60 лет гуманитарная наука в Мордовии прошла интенсивный путь переосмысления и уточнения прежних методологических подходов к изучению эпоса, в частности выработки взгляда на характер мордовского эпоса с позиций достижений отечественного эпосоведения. Все это прослеживается в структуре издания «Мордовский народный эпос». Сохраняя основной постулат А. И. Маскаева о цикличности эпоса, составители выстроили материал более логично, строже и в соответствии с современным научным пониманием, что представляет собой мордовский эпос.

Структура издания «Мордовский народный эпос: академическая версия» содержит пять частей, которые последовательно и логично развертывают стадийное развитие эпоса от мифологических корней до более поздних этапов, отражающих историко-этнографические реалии жизни народа. Так, первая часть «Мироздание, рождение богов и людей» содержит мифологический слой:

Мастор и чачсь, койне и чачсь,
Масторость ланге Нишке-паз максь
Ине ведне, вай, покш ведне.
Ине ведьс нолдась колмо калнэть... (с. 52)

Земля зародилась, обычай зародился,
На землю Нишкепаз дал
Великую воду, ой, большую воду.
В большую воду пустил он три рыбки... (с. 53)

Здесь создается мир волей творца, посланные им рыбы станут опорой Земли. Такое представление о земле, опирающейся на рыб, широко распространено на территории Евразии. Ю. Е. Берёзкин определил на обширном сравнительном материале, что «...ареал мотива „земля на рыбе“ смещен к северу (охватывая Сибирь без северо-востока, но не охватывая Индонезию) и к востоку (Нижний Амур, Сахалин, Япония)»⁸. Сравним этот фрагмент с зачином героического эпоса сибир-

А. В. Алёшкин. Сотворение мира. 1996 г.

A. V. Aleshkin. The creation of the world. 1996

ских народов, который, как известно, относится стадийно к архаическому эпосу. В «Указателе типических мест героического эпоса народов Сибири» есть индекс I.1. *Время первотворения*⁹. Например, в бурятском эпосе это время описывается следующим образом¹⁰:

Урдын урда сагта,
Уран сагай дулаанда,
Саг елэй сарюунда,
Сахилза үбһэнэй хүхэдэ,
Захайн модоной
Залаалжа байхада,
Загал эрээн бугайн
Инзагалжа байхада,
Абарга ехэ загаһанай
Яраахайлжа байхада,
Хада шулууни
Хабсагайлжа байхада,
Хан дайдын
Ургажа байхада...

⁸ Берёзкин Ю. Е. Три кита: мотив опоры земли в европейском фольклоре и его восточноазиатские параллели // АБ-60. Сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина. СПб., 2007. С. 298 — 317. (Studia Ethnologica; вып. 4).

⁹ Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов): эксперимент. изд. Новосибирск, 2005. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 264 — 267. Бур. I.1.4.

В раннее давнее время,
 В дивное теплое время,
 Когда время года было прекрасным,
 Когда ирис был зеленым,
 Когда первые деревья
 Только распускались,
 У пятнистого изюбра
 Детеныш появлялся,
 У огромной рыбы
 Мальки появлялись,
 Горы и камни
 В скалы превращались,
 Вселенная вся
 Только становилась...

В этом описании живая природа и ее объекты как бы возникают сами, но присутствует мысль о давности событий — лейтмотив описания. Героический эпос шорцев тоже говорит о времени сотворения земли и людей¹¹:

Пурун, пурун полған полтур.
 Пурунгу төлдүн соонда полтур,
 Амдыгы төлдүн алында полтур.
 Черсил наа кабышчыганда,
 Чер чайалчыган шенде полтур.
 Қалакпа чер пөлүшчүган шенде,
 Қамыспа суғ пөлүшчүган шенде.
 Қазын ағаштарға қойбалыш келип,
 Пұр шықчыган шенде полтур.
 Калық-чон наа чайалчылған шенде.

Давно-давно это было, оказывается.
 Позже давнего поколения было,
 Раньше нынешнего поколения было.
 Когда впервые земля и вода разделялись,
 Когда земля сотворялась, тогда было, оказывается.
 Когда мешалкой землю делили,
 Когда камысом воду делили,
 Когда на березах-деревьях, проклевываясь,
 Лист выходил, тогда было.
 Когда впервые мир-народ сотворялся.

Образы воды, седого времени, образования всего живого на земле — это мифологическая картина мира творцов эпоса. Проводя типологические параллели, следует помнить слова В. М. Гацака о том, что «мера соотносимости эпоса не сводится к стадийной общности еще и по той причине, что она объемлет *все разнообразие генетических и контактных связей*»¹². Присоединяясь к мнению М. Б. Храпченко о необходи-

мости изучения типологической родственности, В. М. Гацак подчеркивает справедливость его слов о том, что надо иметь в виду и системные связи, которые «предполагают определенную общность генезиса литературно-художественных явлений и их функций»¹³.

Это теоретическое положение приходит на ум, когда знакомишься с циклом о Тюште, включенном в издание «Мордовский народный эпос» отдельной пятой частью. Цикл «Время Тюшти» носит печать более позднего исторического времени. По идейно-художественной направленности произведения этого раздела сопоставимы с якутским преданием о предках саха (якутов) и их родоначальниках. Было бы очень продуктивно провести такое типологическое исследование произведений о предводителе мордвы Тюште и якутских первопредках Эллэй Боотуре и Омогой Баае¹⁴.

Н. С. Макушкин. Тюштя

N. S. Makushkin. Tyushtya

Помимо песен мифологического плана в академическое издание мордовского народного эпоса вошли циклы произведений о брачных союзах божеств, то-

¹¹ Кузьмина Е. Н. Указ. соч. С. 1118 — 1119. *Шор. I.1.2.*

¹² Типология народного эпоса / отв. ред. В. М. Гацак. М., 1975. С. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост.: Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новосибирск, 1995. 400 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

темных браках, о мироустройстве и необходимости соблюдения установленных богом традиций на земле, генетически связанные с мифами. Мифологическая основа эпических произведений свидетельствует о древних корнях эпоса мордовского народа.

Нельзя не сказать о том, что как научное издание, оно, к сожалению, лишено добротного научно-справочного аппарата, куда бы вошли более подробное научное комментирование исторических фактов, этнографических реалий, поэтических мест, словарь мифологических понятий, указатель персонажей и словарь пантеона божеств и их функций. Это подсказывается самими текстами. Например, в тексте 19 «Ой Нишкепаз, Шкипаз» звучат строки:

Минь эрва кудос Юрт ава,
Вай, кардайс — Кардас сяркине,
Мастор ланкс — Мастор авине,
Норов ланкс — Норов авине... (с. 104)

В каждый дом Юртаву,
Ой, в каждый двор — Кардазсярко,
На землю — Мастораву,
В поле — Нороваву... (с. 107)

Далее следует назидательный текст о том, что надо чествовать их и молиться им:

Тынк карми сюронк чачома,
Рашты кильдиманк раштамо,
Уж саень поланк шки-трямо,
Шачи пакшиненк эрямо... (с. 106)

Тогда урожай у вас уродится,
Скот приумножится,
Жены ваши будут воспитывать,
Родившихся детей растить... (с. 107)

Или текст 20 «Земля зародилась — обычай зародился» перечисляет:

Масторонь лангес ки покшось?
Масторава, Норовава,
Чи паз, Нишкепаз, Ковпаз,
Ведява, Вирява, Масторпаз,
Юртонь кирди Юртава,
Юртонь кирди Юртатя... (с. 110)

Кто на земле хозяин?
Масторава, Норовава,
Чипаз, Нишкепаз, Ковпаз,
Ведява, Вирява, Масторпаз,
Хранительница дома Юртава,
Хранитель дома Юртатя... (с. 111)

Здесь четко прослеживаются функции, закрепленные в представлениях народа за каждым божеством и традиционные верования, которые устойчиво сохранялись как обычаи народа.

Научная, культурологическая ценность книги, подобной «Мордовскому народному эпосу», определяется еще и тем, насколько она будоражит мысли и чувства читателя, рождает новые идеи, расширяя границы достигнутого. Знакомство с изданием мордовского эпоса показало, что необходимо собрать всю имеющуюся коллекцию вариантов каждого цикла и изучить на этом широком материале внутреннюю структуру каждого текста, устойчивые типические места, называемые «общими местами», которые являются кирпичиками в сюжетостроении эпического произведения. Варианты как проявление устной природы фольклора дадут материал для исследования локального бытования эпической традиции, лексических вариаций, сюжетного многообразия, внутренних связей мотивов и сюжета.

Изучение всего комплекса вариантов позволит составить полную картину бытовавшей традиции, выявить трансформационные процессы, происходившие в жизни эпоса во времени, поскольку, как справедливо писал В. М. Гацак, «литературно-письменные представления и критерии лишают эпос той многомерности, какая уловима только при работе с динамичной совокупностью вариантов, а не с одним изолированным „текстом“»¹⁵. Издание вариантов каждого цикла в отдельных книгах с должными научными комментариями может стать фундаментальной серией, отвечающей современным запросам гуманитаристики, и дало бы исчерпывающий ответ о сути мордовского народного эпоса.

Надо отметить, что соединение мифа, эпоса и баллады, а также отсутствие живой эпической традиции определяют своеобразие и совершенно иную эпическую природу мордовского эпоса по сравнению с героико-архаическим эпосом алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов, до наших дней сохранивших живую эпическую традицию.

Несомненно, издание мордовского народного эпоса необходимо для духовной жизни современного человека. Оно, помимо научной ценности, имеет социально-культурную направленность, возвращая народ к нравственным истокам, к традиционным ценностям, морально-этическим правилам, установленным задолго до того, как возникла письменная литература. Недаром эпос говорит настойчиво: «Земля зародилась — обычай зародился, / Без обычая на земле не проживешь...».

¹⁵ Типология народного эпоса. С. 5.

Информация об авторе:

Евгения Николаевна Кузьмина, заведующий сектором фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8), доктор филологических наук, профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7389-7811>, kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; принята к публикации 01.04.2024.

Review

THE ORIGINS OF THE PEOPLE SPIRIT

Book review: The Mordovian folk epic: akadem. version / comp.: V. A. Yurchenkov, N. G. Yurchenkova, I. V. Zubov, I. I. Sheyanova; scientific editors: V. A. Yurchenkov, G. A. Kursheva, N. G. Yurchenkova, I. V. Zubov; editors: E. N. Bikeikin [et al.]. — Saransk: NIIGN, 2023. — 576 p.

E. N. Kuzmina

Institute of Philology of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Abstract

The article presents an analysis of the book “The Mordovian Folk Epos” issued in Saransk in 2023. This publication can rightfully be called a reflection of the creative potential of the Mordovian people. Attempts to create an epos of the Mordvins have been made repeatedly. Back in the early 1930s, folklore material was accumulated, in the structure of which works of an epic nature stood out. It’s been a long time since then. The texts for the published academic version were rethought, an approach to the determination of the structure of the book was developed, cycles were distinguished. The book includes mythological songs about the creation of the earth and man, about the establishment of traditions on earth; lyroepic works about the marriage of gods, gods and people; texts about the leader of the people Tyushtya, etc. As a result, it can be argued that this academic publication meets the modern requirements for scientific publications, it is of interest to future researchers and to everyone who is interested in studying the spiritual heritage of the Mordovian people.

Keywords: the Mordovian people, folk art, epos, academic version, the universe, cycle, cosmogonic songs, prose text, plot development, the leader of the Mordvins

For citation: Kuzmina EN. The origins of the people spirit. Book review: The Mordovian Folk Epos: Academic Version. *Center and Periphery*. 2024;19(2):112—117. EDN BEUGEU

Information about the author:

Evgenia N. Kuzmina, Head of Sector of Folklore of the Peoples of Siberia of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaeva Str., Novosibirsk 630090, Russia), Doctor of Philological Sciences, Professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7389-7811>, kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 25.03.2024; accepted for publication 01.04.2024.